

составлялась по римскому образцу. Видный югославский историк В. Новак считает, что приглашение нотариуса-иностранца было вызвано потребностью обеспечить беспристрастие при оформлении документов⁸.

Рассмотрим положение и обязанности нотариусов по статутам трех далматинских городов — Дубровника, Трогина, Котора. Все статуты далматинских городов строго регламентировали функции нотариусов, обслуживающих как государственные учреждения, так и частных лиц. По статуту Дубровника различались *notarius sommunis*, функции которого выполнял *presbyter Pascalis*⁹, и *notarius juratus*¹⁰. Возможно, что «общинный нотариус» — это должность, сохранившаяся в далматинских городах в XIII в. как пережиток существовавших до XII в. так называемых *jurati notarii communis*¹¹. Известен «нотариус коммуны» и трогирскому статуту. *Notarius communis* избирается Великим вечем, ему же нотариус и подотчетен¹². Ежегодно коммуна из своей казны выплачивала нотариусу 400 либров, кроме этого, за составление частных актов и различных сделок нотариус получал отдельную плату¹³. Трогирский статут налагал штраф и наказание на нотариуса за нарушение устава: за подделку протокола взымался штраф до 100 либров, за искажение законов нотариусу отсекали руку¹⁴.

После 1330 г. в Трогире нотариусом коммуны становился нотариус, привезенный князем из Венеции. Срок его службы определялся в 2 года. Без разрешения князя нотариус не имел права выехать за пределы Трогира¹⁵.

Можно отметить случаи, когда специальность нотариуса передавалась по наследству, от отца к сыну. Например, в 1329—1330 гг. нотариусом в Которе был Петр Витов, после смерти которого дела вел его сын Марк¹⁶.

По далматинским статутам, а также по материалам нотариальных актов городов Дубровника, Трогина, Котора (XIII — XIV вв.) легко представить характер деятельности нотариусов¹⁷. Они оформляли самого различного рода акты — куплю-продажу недвижимости¹⁸, дарения, завещания¹⁹ и т. п. Для каждого рода сделок существовал особый формуляр. Обычно контракт начинался с даты — год, месяц, число; за датой следовали имена свидетелей, содержание самой сделки, указывался ее характер (продажа, соглашение, долговое обязательство), условия; запись заканчивалась так называемым *actum*, т. е. указанием на место составления документа. Такова, например, была форма соглашений об основании торговых компаний²⁰. В ней приводились дата заключения договора, имена свидетелей, имена и число лиц, вступавших в товарищество. Место действия торговых операций компаний и срок, на который заключено торговое общество, обычно не определялись или определялись весьма приблизительно. Зато в обязательном порядке в протоколе формулы указывались либо взносы участников компании, либо обязательства некоторых из них непосредственно вести торговые операции компании. В центре внимания согла-

⁸ V. Novak. Zadarski kartular samostana sveti Marije. Zagreb, 1959, str. 128.

⁹ MHJSM, vol. IX, lib. VIII, cap. 42.

¹⁰ Ibid., lib. III, cap. 42.

¹¹ Sufflay. Die dalm. Privatkunde. — «Sitzber.», 147. Wien, 1904, S. 14.

¹² MHJSM, vol. X, lib. I, cap. 58.

¹³ Ibid., lib. I, cap. 87; Ref. II, 71.

¹⁴ Ibid., vol. X, lib. II, cap. 28.

¹⁵ Ibid., lib. II, 88.

¹⁶ Kotorski spomenici, kn. I, 1326—1335, ured. A. Mayer. Zagreb, 1951, s. 6—7.

¹⁷ Spisi dubrovačke cancelarije, kn. I (1278—1282), ured. G. Cremošnik. Zagreb, 1951; Trogirski spomenici, d. I—III (1263—1299), ured. M. Barada. Zagreb, 1948; Kotorski spomenici (см. прим. 16).

¹⁸ MHJSM, vol. X, Ref. I, 65; II, 32.

¹⁹ Ibid., vol. IX, lib. III, cap. 41, 42; lib. VIII, cap. 42.

²⁰ Форма соглашений об основании торговых компаний была нами восстановлена по материалам трогирских нотариальных актов, изданных М. Барадой (см. прим. 17).